

УДК 355.40(47+57)
ББК 67.401.212
Б88

Бронников, Андрей Эдуардович.

Б88 Девятая рота. Факультет специальной разведки Рязанского училища ВДВ / Андрей Бронников. – Москва : Алгоритм, 2017. – 304 с. – (Вся правда о спецназе. Мемуары бойцов спецподразделений — август 2016 г.).

ISBN 978-5-906880-73-4

В августе 1968 года в Рязанском училище ВДВ было сформировано два батальона курсантов (по 4 роты в каждом) и отдельная рота курсантов частей спецназначения (9-я рота). Основная задача последней – подготовка командиров групп для частей и соединений спецназа ГРУ.

Девятая рота, пожалуй, единственная, ушедшая в легенду целым подразделением, а не конкретным списочным составом. Прошло уже больше тридцати лет с тех пор, как она перестала существовать, но слава о ней не угасает, а скорее, наоборот, растет.

Андрей Бронников был курсантом легендарной 9-й роты в 1976–1980 годах. Спустя много лет он честно и подробно рассказал обо всем, что с ним произошло за это время. Начиная с момента поступления и заканчивая вручением лейтенантских погон...

**УДК 355.40(47+57)
ББК 67.401.212**

ISBN 978-5-906880-73-4

© Бронников А.Э., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
От автора	12
Из истории Рязанского воздушно-десантного училища, 9 рота	14
Глава 1. Пролог. Трагедия	16
Глава 2 . «Абитура». Поступление	21
Глава 3. Карантин. Начало	35
Глава 4. Карантин. Продолжение	41
Глава 5. Карантин. Тяжко	45
Глава 6. Карантин. Подготовка к прыжкам	50
Глава 7. Карантин. Прыжки	60
Глава 8. Карантин. Завершение	69
Глава 9. Училище. Девятая рота	73
Глава 10. Жизнь. Быт	81
Глава 11. Китайский язык. Малеева	92
Глава 12. Развлечение. Селуков	102
Глава 13. «Бздынь». «Атмосфэра»	116
Глава 14. Учебные предметы. МПД	127
Глава 15. Чрезвычайное происшествие	133
Глава 16. ТСП. Полевой выход	139
Глава 17. Проводы четвертого курса	150
Глава 18. «Щас споем». Первые отчисления	156
Глава 19. Показуха	162
Глава 20. Опасная огневая подготовка	167
Глава 21. Прыжки с Ил-76ТД	172
Глава 22. Самоходы. ЧП	184
Глава 23. Внутренняя служба. Наряды	189
Глава 24. Ночные прыжки с парашютом	196
Глава 25. Учения с училищем МВД	199

Глава 26. Учения. Продолжение	205
Глава 27. «Конь»	215
Глава 28. Азартные игры. И опасные тоже	222
Глава 29. Фомин. Свадьба	231
Глава 30. Отпуск. Война	236
Глава 31. 600 метров. Пиво	247
Глава 32. Парад. Неожиданная смерть	251
Глава 33. Стрельбы. Гранатомет	256
Глава 34. Драка. Ошибочка вышла	263
Глава 35. 25 декабря. «Покушение»	276
Глава 36. Завершение. Лебедь и АКМС	287
Глава 37. Дождь. Убийство	292
Глава 38. Эпилог. Совсем коротко	300

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этого предисловия первоначально не должно было быть, но собирая материал для книги, я почти случайно на городском сайте г. Ржева обнаружил опубликованные там в 2007 году воспоминания ветерана Великой Отечественной войны полковника Ашихмина. На первый взгляд они не имеют отношения к теме моих воспоминаний, но не поместить их здесь я просто не мог.

«Давно утихли бои под Ржевом, но болят старые раны у солдат и напоминают те тяжелейшие дни, о которых А. Твардовский сказал: «Этот месяц был страшен, Было все на кону...» Редакция получила письмо гвардии полковника в отставке Степана Ашихмина. Он и его брат воевали на Тверской земле. Брат погиб и здесь похоронен.

Степан Георгиевич Ашихмин за время войны был шесть раз ранен, из них трижды на нашей земле — под Ржевом и в боях за город Белый. Сегодня мы печатаем его краткие воспоминания.

«В январе 1942 года мы, сержанты-железнодорожники, стали сержантами пехоты и выехали на фронт.

В ночь с 5 на 6 апреля мы переправились по хрупкому весеннему льду через Волгу (ночью лед слегка подмерз), а дальше, минуя Глядово, Погорелки, вышли к деревне Черново.

Не задерживаясь, всем скопом, без какой-либо поддержки артиллерией или танками, с винтовками наперевес, пошли в наступление.

Немцы не дали пройти нам и двухсот метров, как открыли огонь из всех видов оружия. Рота залегла. Долго лежали в снегу, воде — кому как пришлось, переползали в воронки с водою, а немцы все били и били. Разрывы мин вздымали столбы грязи и воды, стонали раненые — помочь было некому, команд никаких, стрелять из винтовок по пулеметам никто не решался, страшно было поднять голову.

Но вечно лежать в воде не будешь, кое-как собрал ближних солдат своего отделения, и где ползком, где перебежками мы отошли на опушку леса, на ту, от которой начинали наступление.

Здесь встретил политрука роты. Тот собрал остатки роты, постарался нас ободрить — из средних командиров остался только он — и снова пошли в наступление, стреляя из винтовок и автоматов, а когда вышли на рубеж атаки, то атаковать уже было некому.

Снова лежим, кто остался еще в живых, в снегу и воде, а немец бьет и бьет. Так дождались темноты. Политрука вынесли на руках: от переживаний у него отнялись ноги.

Ночью все разбрелись по лесу — голодные, мокрые. Убитые остались лежать на поле, раненые кое-как ковыляли сами, тяжелые — искали помощи санитаров.

К утру нашли кухню, поели.

Пришлось принять команду над остатками роты. Из 151 человека нашей 3-й стрелковой роты осталось 38. Нас передали во 2-ю роту — и снова в наступление. Снова никакой поддержки, снова неудача, и вывел я из боя последних 12 человек. Так полегла наша 3-я стрелковая рота под деревней Овсянниково.

Я был тогда сержантом и командовал всего-навсего взводом, в котором не насчитывалось и 20 человек. Что делалось с полком, я, которому и головы-то поднять было невозможно под пулеметным огнем, сказать не могу.

Полагаю, что в других ротах дела были не лучше, поэтому мы и перешли к обороне.

Как всегда, немцы заняли позиции по высотам, а нам пришлось обороняться в болотистом лесу. Окопы копать нельзя: копнешь лопатой — и сразу вода. Приспособились делать хоть какое-то подобие окопов: укладывали два-три бревна одно на другое и с наружной стороны приваливали жидкой землей.

Немецкие артиллеристы обрадовались такой видной цели и начали регулярно выкатывать орудие на прямую наводку и разносить наш бруствер в щепки. Потом орудие быстренько прятали.

Мы решили отбить им охоту тренироваться в стрельбе по нашему горе-окопу. Ночью поставили станковый пулемет на фланг взвода и замаскировались. Только утром немцы резво выкатились на свою излюбленную позицию, как мы так с ними разделались, что орудие и убитых они сумели убрать лишь поздно ночью.

Противник наступать не собирался, но досаждал нам артиллерийскими налетами, а между ними целыми днями вел методичный огонь. У немцев снарядов всегда хватало. Один из таких случайных снарядов посек осколками мои измызганные штаны и рукава гимнастерки. Они свободно болтались на моем отощавшем теле, поэтому меня не задело. Отдых от обстрелов наступал с темнотой.

Наша оборона в районе деревень Глядово, Погорелки, Черново Оленинского района представляла своеобразный плацдарм на правом берегу Волги (8-10 км по фронту и 6-7 км в глубину).

В апреле, когда лед подтаял, а потом начался ледоход, сообщение с нами было прервано. С боеприпасами и раньше было плохо, а вот с питанием... теперь даже не хочется вспоминать.

«Кормили» нас через день или два, давая половину котелка какой-то кашицы с сухарями или кусочком хлеба. Люди отощали, глаза провалились, думы только и были о том, как бы чего поесть. Многие заболели куриной слепотой. Это значит — пока светло, они видят, а чуть стем-

нело, могли ходить только с поводырем. Испытал эту болезнью на себе и я. Страшно представить такую оборону, когда противник мог прийти и забрать слепцов в плен.

Солдаты стали ходить в сожженные деревни Глядово и Погорелки, копались в подвалах и погребах, добывая прокисшую картошку, а потом разводили костер и на малых саперных лопатах, как на сковородке, пекли лепешки. Какое это было «едово», можно представить, но ели: других разносолов не было, и желудок все же чем-то наполнялся.

Великой роскошью считалось, если удавалось найти зарытую в землю бочку с рожью. Из нее варили кашу и блаженствовали. Но такие праздники были совсем редко.

Лед прошел, тыловики зашевелились, и с 1 мая 1942 года мы начали получать по 700 граммов хлеба и два раза в день жидкую кашу. Привезли махорку. Жизнь стало повеселее, но мы все равно едва таскали ноги.

Про оборону в апреле-мае только и осталось в памяти, что ходили голодные, вшивые, невымытые. Тяжело!

Июнь-июль простояли на формировании. Там мне было присвоено воинское звание младший лейтенант.

30 июля от деревни Дешевка начали наступление на Ржев. Поначалу успешно прошли 7-8 км, но с утра пошел дождь, и все, что было на колесах, отстало в болотах. К вечеру подошли к деревням Полунино, Галахово (4 км севернее Ржева). Атаковали опорный пункт немцев, но неудачно. При очередной атаке 1 августа я получил ранение в шею разрывной пулей, а еще добавило осколком в правую челюсть. Но тут спасла каска, и челюсть не снесло начисто.

Отлежал в госпитале, и снова в бой. Тут я оказался в отдельном лыжном батальоне 17-й гвардейской [бывшей 119-й Красноярской] стрелковой дивизии под городом Белый.

7 декабря в ночном бою у деревни Цицыно пулеметная очередь прошла мне обе ноги, и я на три месяца попал в госпиталь.

Подлечили — и вперед, на запад!»

В первом ряду крайний справа полковник Ашихмин С.Г.

Такие люди, как Степан Георгиевич Ашихмин, не могли не воспитать себе достойную смену, и я надеюсь, что нижеизложенное повествование послужит тому доказательством.

ОТ АВТОРА

По армейской службе почти каждого выпускника девятой роты Рязанского воздушно-десантного училища можно написать объемистый захватывающий приключенческий роман, в некоторых случаях с трагическим концом, а в некоторых и с грифом «секретно». Я не из их числа, поэтому попытался записать некое обобщающее документально-художественное повествование курсантской жизни факультета специальной разведки, чтобы без лишних прикрас и мифов поведать, как жили, как учились и как воспитывались командиры частей и подразделений специального назначения ГРУ.

Память — штука субъективная и недолговечная, поэтому детали и хронология почти наверняка нарушены, но вот достоверность эпизодов, событий не должна быть подвергнута сомнению. Все это было переживаемо героями. Понимаю, что не смог перечислить и упомянуть всех, с кем сталкивала меня судьба, но, увы, это было просто не в моих силах.

Приношу извинения моим друзьям, однокашникам и сослуживцам за излишнюю патетику и порой пафосный стиль, потому что таковое в этих кругах не приветствуется, а то и вовсе является полным моветоном.

Благодарю Игоря Скирту, Сашу Зайкова, Валю Ганчука, Евгения Никонова за помощь в написании романа. Отдельное спасибо Алексею Михайлову за подготовку и предоставление отдельных материалов. Фотографии из личного

архива автора, а также Е. Никонова, А. Хамзина. Некоторые снимки были взяты из свободного доступа сети Интернет, в том числе — соцсети «Одноклассники».

С уважением курсант второго взвода
(выпуск 1980 г.) девятой роты
Бронников Андрей.

**Из истории Рязанского
воздушно-десантного училища, 9 роты**
(монография В. Шайкина)

29 августа 1968 года — училищу присвоено имя Ленинского комсомола.

Училище стало именоваться Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола.

В августе 1968 года училище было переведено на штат 13/823 численностью 900 курсантов, 582 военнослужащих и 270 рабочих и служащих*.

По новому штату в училище были сформированы основные подразделения:

два батальона курсантов по 4 роты каждый;
рота курсантов частей спецназначения**.

Это была легендарная 9-я рота, отцом-основателем которой стал полковник Иван Щелоков. Именно с этого времени воинские части и подразделения специального назначения стали комплектоваться квалифицированными офицерами — выпускниками РВВДКУ. В самом начале рота состояла только из двух взводов. Первый взвод был набран в основном из выпускников суворовских училищ и военнослужащих. Второй взвод составляли курсанты второго курса 7-й и 8-й рот РВВДКУ. В 1970 году было принято решение набрать третий взвод, а в 1971 году — четвертый.

В 9-й роте одновременно учились представители всех четырех курсов, что, несомненно, влияло на отношения внутри коллектива. Он отличался особенной сплоченно-

* Директива ГШ ВС СССР № Орг/11/125674 от 28.06.1968 г.

** ЦАМО. Ф. 60066, Оп. 717443с. Дело 2. Лист 1.; Приказ МО СССР № 0876 от 26.07.1967 г.; Приказ МО СССР № 213 от 29.08.1968 г.

стью, в нем не было даже намека на неуставные отношения. Старшие всегда помогали младшим без всякой заносчивости и зазнайства. А младшие с уважением, но сохраняя собственное достоинство, относились к старшим. В те годы рота уверенно держала первое место в училище и по учебе, и по спорту.

Необходимо отметить, что среди предметов, изучаемых курсантами, особое место отводилось иностранным языкам. В роте изучали четыре иностранных языка: английский, немецкий, французский, китайский. С 1980 года в связи с применением подразделений специального назначения в республике Афганистан был введен для изучения персидский язык.

Основной задачей обучения курсантов являлось формирование у них прочных навыков выполнения учебных и боевых задач в роли командиров групп специального назначения.

Мы были лучше и честней,
Мы нашу жизнь, как песню, пели.
И над могилами друзей
Который год поют метели.
Уютный дом и тишина
Нам доставались в жизни редко,
У нас с тобой — одна война,
Одна профессия — разведка.

(слова из песни)

ГЛАВА 1. ПРОЛОГ. ТРАГЕДИЯ

*1976 год, Рязанская область.
Площадка приземления Житово*

Руководитель прыжков и заместитель начальника училища (начальник учебного отдела) полковник Ашихмин расхаживал по командному пункту, который представлял собой огороженный металлическими тросиками участок поля площадью не более десяти квадратных метров. В центре стоял раскладной стол, рядом два алюминиевых стула. На одном сидел радист, склонившийся над тяжелой радиостанцией, обеспечивающей связь с самолетом Ан-22, который в настоящий момент заходил на боевой курс. Второй стул был свободен.

Полковник был спокоен и уравновешен, что случалось не часто. Когда Ашихмин нервничал, а тем более злился, лицо его становилось пунцовым и гневным. За это свойство ему немедленно было присвоено прозвище «Синьор Помидор».

Авторство осталось неизвестным, но можно с полной уверенностью сказать, что изобретатель должен был обладать достаточной глупостью, потому что назвать так ветерана ВДВ, участника Великой Отечественной войны, орденноносца и просто отважного воина, солдата было как минимум свинством. Второе прозвище Ашихмина было куда более достойным — «Дед» в свои пятьдесят с лишним лет все еще оставался в строю и обладал недюжинной физической силой и отменной строевой подготовкой. К тому же наравне с курсантами совершал парашютные прыжки.

Погода была ясная и почти безветренная. Щебетание птиц, яркое солнце и свежий воздух делали ответственную должность почти отдыхом на природе. Вдалеке виднелись туристические автобусы поклонников Сергея Есени-

на, приехавших на его малую Родину в деревню Константиново.

Неподалеку стоял военоторговский ГАЗ-66, с которого прямо здесь только что приземлившимся счастливым курсантам продавали фирменный бисквит и газировку.

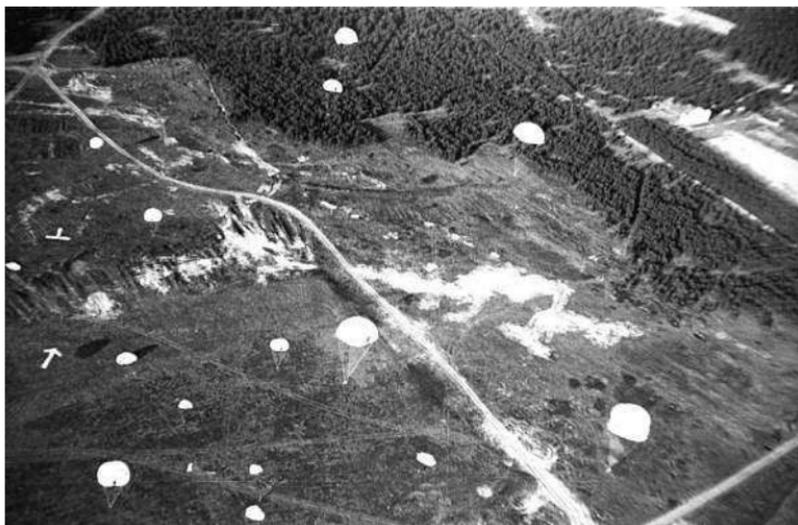
Полковник посмотрел на столпившихся возле автомобиля юношей и поморщился. Только на прыжках курсантам позволялись подобные вольности, а заместитель начальника училища по учебной части этого не терпел.

Гул самолета был совсем близко, и Ашихмин задрал голову в небо. Началась выброска. Белые купола один за другим распускались в голубом и безбрежном небе. Полковник повернулся и искал глазами стул, чтобы, наконец, присесть на минуту до следующего захода огромного транспортника Ан-22.

В этот момент в спину ему ударила тугая волна воздуха. Прямо из-под руки вылетел раскладной стул, взмыл в небо и исчез в мгновенно поднявшемся пыльном вихре. Поднялся на дыбы и стол, тяжелая радиостанция упала и как пушинка покатила по полю. Радист обеими руками пытался прижать наушники, но не успел, и те также растворились в вышине посеревшего неба.

На сборном пункте возникла легкая паника. В первый момент никто даже не подумал о судьбе парашютистов, которые уже были на высоте не более двухсот метров над площадкой. Под напором ураганного ветра купола приняли почти горизонтальное положение, почти параллельное земле и курсанты так и падали, ударяясь всем телом о твердый грунт площадки приземления, а дальше мчались, влекомые парашютами- парусами, с огромной скоростью.

Ашихмин за рулем командирского УАЗа уже на всем ходу мчался за ближайшим парашютистом, чтобы автомобилем погасить купол и...не мог догнать. Его примеру тут же последовал и военоторговский ГАЗ-66, санитарный кунг, прочие автомобили, которые находились здесь же.

Площадка приземления Житово

Все, кто был на пункте сбора, кинулись в поле спасать своих гибнущих друзей, гасить мчащиеся под напором шкального ветра купола. Благо, что сборный пункт оказался с наветренной стороны. Даже местный парень-пастух метался по полю на мотоцикле, ему удалось с разгона врезаться в один из парашютов и тем самым спасти потерявшего сознание от удара о кочку лейтенанта Попова. Его и упавшего пастуха еще долго несло по полю, пока купол, наконец запутавшись в мотоцикле, не погас.

Некоторых парашютистов восходящий порыв ветра приподнимал над землей и вновь обрушивал вниз. Так погиб курсант Пертюков. Его захватило двумя стропами вокруг шеи и удавило.

Все закончилось так же мгновенно, как и началось. Люди были шокированы внезапной трагедией. Будущий генерал и политический деятель, лейтенант Лебедь остановил ехавший ему навстречу военторговский ГАЗ-66. Автоматически заглянул в кузов и увидел торчавшие из-под скомканного парашюта сапоги. Заскочил внутрь и, раски-